

На правах рукописи

Фомичев Петр Викторович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: **Семенцов Владимир Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», профессор

Гришин Александр Иванович
кандидат юридических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский
социально-экономический университет
имени Г.В. Плеханова», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Волгоградский государственный
университет**» (институт права)

Защита состоится 08 февраля 2017 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан « » декабря 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское досудебное производство представляет собой сложную и многогранную деятельность, в ходе которой решаются задачи раскрытия преступления, всестороннего и полного установления его обстоятельств, изобличения виновных и создания всех необходимых условий для будущего судебного разбирательства.

Основополагающим элементом досудебной деятельности выступают следственные действия. Именно они являются главенствующим, базовым механизмом в собирании и проверке доказательств, обеспечивающих полноценное, всестороннее и объективное установление обстоятельств совершенного преступления и постановление правосудного приговора. В то же время проведение следственных действий нередко существенным образом ограничивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В досудебном производстве априори наличествует потенциально конфликтноопасная ситуация, которая при недостаточном правовом регулировании и практическом осуществлении следственной деятельности может привести к нарушениям конституционных прав и свобод личности. В связи с этим огромное значение имеет четкая правовая регламентация процедуры производства следственных действий, установление законодательных ограничений и пределов вмешательства в сферу охраняемых законом интересов участников процесса.

Российский законодатель, ученые и практики постоянно ведут поиски таких границ, однако и сегодня вряд ли можно констатировать, что удалось установить законодательный баланс, который обеспечил бы не только эффективность предварительного расследования, но и равную и достаточную защиту прав и законных интересов граждан, в жизнь которых вторгаются правоограничения, связанные с необходимостью расследования уголовного дела.

Изменения, внесенные в последние годы в уголовно-процессуальное законодательство, создали дополнительные гарантии реализации в досудебном производстве положений о верховенстве закона, незыблемости основных прав и свобод участников предварительного расследования, недопустимости незаконного и необоснованного вмешательства в сферу их частных интересов. В то же время реформа следственных органов привела к ограничению самостоятельности следователей при производстве следственных действий, к «тройному» процессуальному контролю за их деятельностью и, как следствие, к увеличению нагрузки на следователя в части оформления процессуальной документации.

Указанные обстоятельства делают вопросы, связанные с четким законодательным установлением оснований производства следственных действий, определением соотношения целей, оснований и условий производства конкретного следственного действия, их формальной выраженностью, обоснованностью процессуальных решений следователя (дознателя) об их проведении, остро актуальными и практически значимыми в силу того, что они позволяют решить как проблемы повышения эффективности следственных действий и возможностей использования их результатов в качестве доказательств по уголовным делам, так и проблемы обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы назначения и производства следственных действий всегда находились в центре внимания российских и зарубежных ученых–процессуалистов и криминалистов. На протяжении длительного времени они были предметом исследований М.И. Бажанова, В.П. Божьева, В.М. Быкова, И.Е. Быховского, Б.Я. Гаврилова, В.А. Дубривного, С.П. Ефимичева, В.В. Кальницкого, В.И. Комиссарова, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, П.Г. Марфицина, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, А.П. Рыжакова, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.И. Трусова, Ю.В. Францифорова, С.А. Шейфера и других.

В последние годы Г.З. Адигамовой, Р.Ш. Валеевым, С.В. Ефремовой, В.П. Кольченко, Е.С. Комисаренко, Е.В. Полуяновой, В.А. Семенцовым, И.В. Чадновой и другими авторами были защищены кандидатские и докторские диссертации, посвященные проблемам производства отдельных следственных действий, в которых также рассматривались вопросы оснований их проведения.

Основания производства следственных действий и обоснованность процессуальных решений органа расследования об их производстве стали специальным предметом исследований С.В. Ефремовой, А.Н. Ксензова, Г.А. Кузьмина, О.В. Меремьяниной, А.Б. Муравина, Д.А. Солодова, С.С.Тюхтенева и ряда других ученых.

Признавая безусловную значимость работ названных и иных ученых и практиков и их вклад в исследование обозначенной проблематики, нельзя не отметить, что ни в одной из предыдущих работ не была системно, комплексно рассмотрена структура оснований производства следственных действий, «анатомированы» правовые основания их проведения с выделением в них процессуального основания и исследованием его вариативного характера. Между тем именно такой подход позволяет сформулировать базовое понятие оснований производства следственных действий, в котором бы продуктивно сочетались признаки, характерные для всех его составляющих. В свою очередь, правильное понимание и регламентация в законе оснований производства следственных действий позволят решить ряд теоретических и практических проблем повышения эффективности их производства и одновременно обеспечить защиту конституционных прав и свобод участников досудебного производства.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе принятия решений о проведении следственных действий, их процессуального оформления и непосредственного производства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих порядок назначения и производства следственных действий, а также практика их реализации при производстве по уголовным делам.

Цель диссертационного исследования. Настоящая работа выполнена с целью формирования современного концептуального представления о сущности оснований следственных действий, их видах и значимости каждой из их составляющих, теоретического обоснования необходимости выделения в качестве самостоятельного процессуального основания следственного действия решения об его производстве, а также разработки предложений по совершенствованию в соответствующей части законодательства и следственно-судебной практики.

Для достижения данной цели в работе решались следующие конкретные задачи:

- раскрыть понятие оснований для производства следственных действий, выделить их виды и проанализировать современное состояние их нормативного регулирования;

- определить сущность и значение фактических оснований проведения следственных действий;

- обосновать возможность и необходимость выделения решения о производстве следственного действия как единственного процессуального основания его проведения;

- раскрыть требования, предъявляемые законом к решению о проведении следственного действия, и обобщить практику реализации данных требований в ходе вынесения соответствующих решений органами предварительного расследования;

- определить диалектику соотношения обеспечения процессуальной самостоятельности следователя и повышения эффективности формулирования процессуальных оснований (решений) для производства следственных действий;

- определить влияние конкретных следственных ситуаций на продуктивность формирования процессуальных оснований производства следственных действий;

- сформулировать предложения по совершенствованию нормативного регулирования порядка вынесения решения о производстве следственных действий и оптимизации практики досудебной деятельности в данной части.

Научная новизна исследования проявляется в раскрытии и обосновании сложной трехчленной структуры оснований следственных действий через призму действия основополагающего конституционного принципа законности в уголовном судопроизводстве. В диссертации впервые на уровне монографического исследования проводится системный анализ решения о производстве следственного действия как процессуального основания его проведения, обосновывается его вариативный характер в зависимости от сопутствующих производству следственного действия процессуальных и иных условий.

Данные обстоятельства, а также авторское видение проблем соотношения процессуальной самостоятельности следователя, контрольных полномочий суда и руководителя следственного органа с эффективностью принятия решений о производстве следственных действий позволили сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование нормативного регулирования и практики осуществления следственной деятельности.

В диссертации уточнены отдельные понятия, касающиеся проблематики исследования, показана системная взаимосвязь между фактическим, правовым и процессуальным основаниями производства следственных действий, раскрыты требования, которым должно отвечать решение об их производстве.

Научная новизна диссертационного исследования выражается также в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. В структуре оснований следственных действий с учетом таких моментов, как а) информационный аспект в природе самого следственного действия; б) сущность основания как того, что детерминирует проведение

следственных действий; в) процедурно-процессуальные требования к оформлению решения об их проведении, могут быть выделены информационная, правовая и процессуальная (документальная) составляющая.

2. Информационная составляющая основания следственных действий – это данные фактического характера, указывающие на то, что в результате их проведения могут быть получены доказательства, устанавливающие значимые по делу обстоятельства. Наличие подобных фактических данных позволяет дать объективную оценку обоснованности следственного действия как самому следователю, так и суду или вышестоящему должностному лицу, осуществляющему контроль (надзор) за деятельностью следователя.

3. Фактические основания проведения следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права участников процесса, исходя из принципов законности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых и иных сообщений, должны быть юридически неуязвимыми, то есть ими могут быть только доказательства, имеющиеся в деле, либо данные, полученные в совокупности из процессуальных источников (доказательства) и из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной и иной непроцессуальной деятельности).

Фактическое основание для производства иных следственных действий может быть юридически уязвимым, поскольку в качестве такового могут выступать результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако при этом необходимо соблюдение следующих условий: данные оперативно-розыскной деятельности получены в результате законных мероприятий, входящих в перечень оперативно-розыскных; они должны согласовываться с установленными обстоятельствами по уголовному делу и сложившейся следственной ситуацией, быть переданы органу расследования в надлежащей процессуальной форме.

4. Процедурным выражением возможности проведения следственного действия, процессуальным основанием его производства выступает решение об его проведении. Нормативные указания о порядке, процедуре следственного действия в структуре процессуальной формы служат условиями производства следственного действия, юридически «сопровождают» его проведение, но не могут рассматриваться как процессуальное основание для производства следственного действия.

5. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения, независимо от формы его выражения, представляет собой внутривидовой акт компетентного должностного лица, который содержит волеизъявление о совершении действия, отнесенного законом к числу следственных и направленного на установление значимых по делу обстоятельств. Фактическим последствием принятия данного решения, как правило, является его исполнение самим следователем.

6. При неизменности фактических оснований производства следственных действий форма выражения процессуального основания носит вариативный характер. Вариативность процессуального основания выражается в том, что решение органа расследования о производстве следственного действия в зависимости от вида следственного действия, реже – в зависимости от наличия в конкретной следственной ситуации определенных условий, предусмотренных законом, может приниматься устно, письменно, либо оформляться как ходатайство перед судом о производстве следственного действия.

7. Вариативный характер процессуального основания следственного действия не влияет на требования, предъявляемые к решению об его производстве. Независимо от формы выражения решение о проведении следственного действия должно быть *законным* (принято уполномоченным должностным лицом, содержать волеизъявление о производстве такого следственного действия, которое предусмотрено УПК РФ, вынесено с соблюдением ряда определенных законом условий), *обоснованным* (это требование обращено к фактическому основанию принимаемого решения и

представляет собой не только наличие выводов о необходимости данного следственного действия, но и целей, которые предполагается достичь посредством его производства), *мотивированным* (содержать указание на факты объективной действительности, требующие производства следственного действия, и их анализ с точки зрения логики хода расследования). В ряде случаев применительно к решениям о производстве следственных действий самостоятельное значение могут иметь требования своевременности принятия данного решения, его целесообразности.

8. Объемы судебного контроля за производством следственных действий, предусмотренные УПК РФ, являются чрезмерными, не отвечающими публичным интересам и создающими препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами по ведению досудебного производства, не обеспечивающими баланса между соблюдением прав граждан при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования.

В соответствии с положениями Конституции РФ получение судебного разрешения как процессуальное основание следственного действия должно быть сохранено только для производства таких следственных действий, как осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В отношении иных следственных действий предварительный судебный контроль может быть устранен с сохранением возможности обжалования в суд факта, порядка и результатов производства следственного действия.

9. Необходимость согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем следственного органа является формальностью, которая вносит элементы волокиты в расследование дела. Вмешательство руководителя следственного органа в производство следственных действий в целях обеспечения

процессуальной самостоятельности следователя должно быть минимизировано. Кроме того, существующий порядок принятия решений о проведении таких следственных действий свидетельствует не о персональной, а о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда за законность и обоснованность их производства, что «размывает» границы ответственности за допускаемые нарушения между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами.

10. Исходя из положений УПК РФ, при принятии решения о производстве следственного действия решающую роль играет субъективная оценочная деятельность следователя, его внутреннее убеждение о потенциальной результативности данного действия, но в ряде случаев закон ограничивает его, устанавливая случаи обязательного производства следственных действий. Исходя из этого, в зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий такие решения могут быть классифицированы на жестко и условно регламентированные законом.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение предпринятого исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации развивают общие положения уголовно-процессуальной теории, способствуют более глубокому пониманию проблем правового регулирования и практики принятия решения о производстве следственного действия, и, в целом, содержания и назначения уголовно-процессуальной формы при осуществлении следственной деятельности, и создают возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость результатов выполненной диссертационной работы определяется тем, что они могут быть использованы для оптимизации в соответствующей части российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Теория доказательств» в учебных заведениях юридического профиля, при разработке

рабочих программ по данным дисциплинам для магистрантов и аспирантов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования определяется использованной методологией, а также правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации.

Методология исследования. Исследование базируется на диалектическом методе познания правовой действительности и использовании общенаучных (системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.) методов, применяемых в юриспруденции. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, правовое моделирование.

Правовой базой исследования явились нормы и положения Конституции России, международного права и международных договоров Российской Федерации, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, ряда федеральных законов, постановлений и определений Конституционного Суда России, ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования. При написании диссертации также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных стран.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные порядку производства следственных и иных процессуальных действий. При написании работы использовались также научные работы в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминалистики, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Кроме

того, в диссертации подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, относящихся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

- результаты изучения и обобщения материалов 286 уголовных дел из архивов судов Волгоградской, Самарской, Саратовской и Пензенской областей за период 2005 – май 2016 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных – обобщений результатов следственной деятельности за период 2009 - май 2016 гг.;

- итоги анкетирования 184 следователей различных ведомств и 75 федеральных и мировых судей Волгоградской, Самарской, Саратовской, Пензенской областей.

Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях («Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе» (Самара, 2005, 2006), «Практика Европейского Суда по правам человека и российская правовая система» (Саратов, 2006); «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 2008), «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 2013, 2015), «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 2014), «Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила» (Саратов, 2015) и др.

Результаты исследования отражены в 15 опубликованных статьях, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Обоснованность производства следственных действий как проявление принципа законности при осуществлении следственной деятельности» посвящена исследованию понятий «следственное действие», «основания следственного действия», значимости оснований производства следственных действий для обеспечения принципа законности в деятельности органов предварительного расследования, а также рассмотрению сущности фактических, правовых и процессуальных оснований следственных действий.

В первом параграфе *«Основания производства следственных действий в системе требований уголовно-процессуальной формы»* анализируются проблемы формулирования понятий «следственное действие» и «основания производства следственных действий» в уголовно-процессуальном

законодательстве и в доктрине уголовного процесса. Автор отмечает, что данные понятия много лет употребляются в тексте закона и в теории уголовного судопроизводства, но ни предыдущий УПК РСФСР, ни действующий УПК РФ не содержат дефиниции этих понятий, хотя в теории и на практике ныне накоплен по этому вопросу опыт, достаточный для его реализации в законе.

На основе анализа высказанных в теории уголовного процесса точек зрения диссертант предлагает закрепить в УПК РФ следующее определение следственного действия: это разновидность уголовно-процессуальных действий, обеспеченных уголовно-процессуальным принуждением, проводимых органом расследования в надлежащей процессуальной форме в ходе досудебного производства в целях собирания и проверки сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, с последующим формированием доказательств, необходимых для принятия решений по уголовному делу.

Не имеют единой терминологической основы и законодательной регламентации и основания производства следственных действий. В нормах УПК РФ, касающихся производства различных следственных действий, основания для их проведения либо вообще отсутствуют, либо определяются самым различным образом. В то же время, являясь элементом процессуальной формы, основания следственных действий во многом определяют допустимость их результатов в качестве доказательств. Непоследовательность законодателя при определении термина «основание производства» следственного действия и его места в правовых нормах породила и в теории уголовного процесса различные точки зрения по данному вопросу и многочисленные лингвистические обозначения видов оснований производства следственных действий. Анализируя точки зрения, высказанные в работах ученых-процессуалистов, автор приходит к выводу, что основания следственных действий чаще всего рассматриваются через разделение их на фактические и юридические. В целом соглашаясь с правильностью такого разделения, диссертант подчеркивает, что основания следственных действий находятся во взаимообусловленной связи и порождают систему последовательно развивающихся уголовно-процессуальных правоотношений, в ходе которых

реализуются полномочия органа расследования по установлению обстоятельств совершенного преступления, и определяют, будет ли следственное действие признано законным и обоснованным, а его результаты – допустимыми в качестве доказательств.

Однако если фактические основания отражают содержательную сторону соответствующих обстоятельств, их соответствие действительности, то юридические основания – это лишь выражение некоторых процедурных правил осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе автор анализирует *сущность фактической обоснованности производства следственных действий*. По мнению диссертанта, при определении сущности оснований следственных действий необходимо исходить из этимологии понятия «основание» (это причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление или действие), и из философского представления об основаниях, как о том, что детерминирует какие-либо явления. Кроме того, необходимо учитывать информационный аспект в природе самого следственного действия и процедурно-процессуальные требования к оформлению решения о его проведении. С учетом данных обстоятельств автор выделяет информационную (фактическую), правовую и процессуальную (документальную) составляющие оснований следственных действий.

Информационную суть оснований следственных действий составляют фактические данные, указывающие на то, что в результате могут быть получены сведения, устанавливающие значимые по делу обстоятельства. Такого рода данные принято называть фактическими основаниями следственных действий. Они подтверждают (обосновывают) необходимость их производства.

По мнению автора, единственно правильным представлением о фактических основаниях следственных действий является их трактовка, как фактических данных (сведений). Такое представление позволяет более точно определиться с обоснованностью производства следственного действия самому органу расследования, принимающему решение об его проведении, а, кроме

того, дать объективную оценку обоснованности следственного действия руководителю органа расследования, прокурору и суду при осуществлении контроля и надзора за деятельностью следователя (дознвателя).

Достаточность фактических оснований для производства следственных действий должна определяться органом расследования, но процессуальные возможности использования имеющихся фактов, в соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда России, необходимо обозначить в законодательстве, ограничивая произвольность действий лица, ведущего расследование.

Несмотря на то, что существующая ныне неопределенность закона в вопросах установления фактических оснований производства следственных действий позволяет считать, что таковыми могут быть любые данные о том, что в результате возможно получение сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, по мнению автора, проведение следственных действий, наиболее существенно ограничивающих конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, на тайну частной жизни и в целом – действие принципа уважения прав и законных интересов личности, может быть обосновано только доказательствами, имеющимися в деле, либо данными, полученными в совокупности, как из процессуальных источников (доказательства), так из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной деятельности). Такие данные, содержащиеся в материалах уголовного и оперативно-розыскного дела, должны быть представлены суду для решения им вопроса о производстве следственного действия.

Фактическими основаниями для производства иных следственных действий могут выступать результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако при этом должны быть соблюдены следующие условия: данные ОРД должны быть получены в результате законных мероприятий, входящих в перечень оперативно-розыскных; они должны согласовываться с

установленными обстоятельствами по уголовному делу и сложившейся следственной ситуацией.

В связи с этим диссертант подразделяет фактические основания производства следственных действий на юридически неуязвимые (основания, имеющие в своей основе доказательства) и юридически уязвимые (основания, имеющие в своей основе непроцессуальную информацию, не обладающую свойствами доказательств).

Данные, позволяющие считать лицо причастным к совершению преступления, сами по себе не могут рассматриваться в качестве фактического основания для производства в отношении подозреваемых или обвиняемых следственных действий, тем более ограничивающих их конституционные права и свободы.

Третий параграф посвящен рассмотрению правовых и процессуальных оснований следственных действий. Автор приходит к выводу, что сущность правовой обоснованности следственных действий недопустимо определять через те нормативные указания, которые устанавливают возможность их производства органом расследования и, тем более, через установленную законом процедуру и условия производства следственного действия. Эти факторы в структуре процессуальной формы юридически «сопровождают» проведение следственного действия, определяя его законность и являясь критерием допустимости его результатов в качестве доказательств.

Правовое основание следственного действия представляет собой его предусмотренность в нормах УПК РФ, то есть законодательное закрепление данного действия в числе следственных.

Процессуальным основанием следственного действия, то есть процедурным выражением возможности (необходимости) его проведения, является решение об его производстве, в котором излагаются, формулируются фактические основания - данные о возможности получения сведений об обстоятельствах расследуемого преступления. Оформлению такого решения предшествует интеллектуальная, мыслительная деятельность органа

расследования или суда, в ходе которой они устанавливают наличие фактических оснований для производства следственного действия, анализируют правовое основание (допустимость) его производства.

Оформляемое, как правило, в виде постановления, решение о проведении следственного действия является надлежащим внешним оформлением и способом закрепления в материалах дела устного решения о проведении следственного действия, либо постановление служит формой обращения в суд для получения разрешения на проведение следственного действия. Даже если закон не требует вынесения постановления, опосредующего принятие решения о производстве следственного действия, это не означает, что отсутствует акт принятия органом расследования такого решения. Как продукт мыслительной деятельности следователя (дознателя) он присутствует, но не облекается в форму постановления.

В связи с изложенным, диссертант считает целесообразным изменить название и редакцию ст. 164 УПК РФ, озаглавив ее «Основания и общие правила производства следственных действий», изложив ч. 1 и ч. 2 данной статьи в следующей редакции:

«1. Следственные действия, предусмотренные главами 24 - 27 настоящего Кодекса, проводятся при наличии фактических данных о том, что в результате их производства возможно получение сведений, имеющих значение для уголовного дела.

В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, такие данные могут быть получены из процессуальных источников, либо из совокупности процессуальных и непроцессуальных источников.

2. Процессуальным основанием для проведения следственных действий, предусмотренных статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, выступает постановление органа расследования. Следственные действия, указанные в части второй статьи 29 настоящего Кодекса, проводятся

на основании судебного решения. В остальных случаях решение о производстве следственного действия принимается в устной форме».

Глава вторая «Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения» посвящена тем требованиям, которым должно отвечать постановление следователя (дознателя) о производстве следственного действия, проблемам принятия решений о производстве следственных действий в конкретной следственной ситуации и зависимости эффективности данных решений от реализации процессуальной самостоятельности следователя.

В первом параграфе «Требования, предъявляемые к постановлению о производстве следственного действия» отмечается, что единственными законодательными требованиями, сформулированными в уголовно-процессуальном законодательстве России к любому решению органа расследования, являются законность, обоснованность и мотивированность. Помимо этих, основанных на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса, требований применительно к постановлению следователя (дознателя) о производстве следственного действия можно выделить требования, сформулированные следственно-судебной практикой и наукой уголовного процесса (своевременность, целесообразность, грамотность и культура оформления решения).

Постановление о производстве следственного действия отвечает требованию законности в том случае, если оно вынесено уполномоченным на это должностным лицом; по своей форме соответствует общепринятым рекомендациям оформления таких постановлений; содержит решение о производстве только такого следственного действия, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством; вынесено в условиях, при которых допустимо производство следственного действия вообще, либо с которыми закон связывает необходимость получения судебного разрешения на его проведение.

Требование обоснованности постановления о производстве следственного действия обращено, в первую очередь, к фактическому основанию принимаемого решения, в связи с чем обоснованность постановления о производстве следственного действия можно определить как соответствие выводов, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе производства предварительного расследования. Под обоснованностью решения о производстве следственного действия следует понимать не только наличие сделанных в нем выводов и формулировку о необходимости в следственном действии, но и правильно изложенные в постановлении цели, которые необходимо достичь посредством производства следственного действия.

Мотивированность постановления о производстве следственного действия предполагает не просто ссылки на юридические и фактические обстоятельства дела, послужившие факторами обоснованности и законности процессуального решения, а указание в тексте решения на анализ его оснований (юридических и фактических). Автор подчеркивает, что мало наличия одних лишь фактов объективной действительности, требующих производства того или иного следственного действия; необходимо еще и их обдумывание с точки зрения логики хода расследования и рассуждения о том, что может дать следственное действие.

Диссертант обосновывает положение о том, что необходимо различать две стороны мотивированности процессуальных решений следователя: фактическую и юридическую. Фактические мотивы, изложенные в постановлении о производстве следственного действия, отражают анализ собранных в ходе предварительного расследования доказательств. Они позволяют понять, на основании чего сделан вывод о необходимости производства того или иного следственного действия. Кроме того, поскольку решение о производстве следственного действия является правоприменительным актом, в нем должны быть приведены правовые (юридические) мотивы, раскрывающие его правовое основание. В уголовно-процессуальных мотивах решения о производстве следственного действия раскрываются конкретные требования уголовно-

процессуального закона, предъявляемые к этому процессуальному решению, то есть обосновывается правомерность данного процессуального акта.

Применительно к решениям органа расследования о производстве следственных действий самостоятельное значение в ряде случаев могут иметь требования своевременности принятия данного решения, требование его целесообразности и ряд иных, разработанных в доктрине уголовного процесса, требований.

Второй параграф «Реализация процессуальной самостоятельности следователя в деятельности по формированию процессуального основания производства следственного действия» посвящен рассмотрению диалектики взаимосвязи процесса принятия решений о производстве следственных действий и обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в условиях судебного и ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Рассматривая такую составляющую процессуальной самостоятельности следователя, как принятие им решений по уголовному делу, диссертант отмечает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно отошло от положений Концепции судебной реформы в вопросах самостоятельности следователя при производстве по уголовному делу. Это связано, прежде всего, с широким введением судебного контроля за предварительным расследованием и существенным расширением процессуальных полномочий руководителя следственного органа.

Усложнение порядка принятия решений о проведении ряда следственных действий путем введения судебного контроля за их законностью и обоснованностью связано с усилиями российского государства по обеспечению конституционных прав участников предварительного расследования и по приведению отечественного законодательства в соответствие с мировыми стандартами в области прав человека. Вместе с тем, увеличение процессуальных решений, принимаемых органом расследования под контролем суда, привело к деформации содержания понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Анализ доктринальных источников и следственно-судебной

практики позволил диссертанту прийти к выводу о том, что, ныне судебный контроль за производством следственных действий является чрезмерным, не отвечает публичным интересам и создает препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами по ведению следствия, не обеспечивает баланса между соблюдением прав граждан при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования. Нередко судебный контроль за проведением следственных действий носит формальный характер; суды автоматически дают разрешение на проведение следственных действий, не вдаваясь в оценку обоснованности, а порой и законности их проведения, но длительность процедуры порой негативно влияет на последующий результат.

Вместе с тем судебный контроль, важность и необходимость которого не вызывает у автора сомнений, вполне может быть эффективным и достаточным, если он будет последующим, проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, существуют возможности улучшения качества последующего судебного контроля. Так, в процессуальное законодательство целесообразно ввести норму, закрепляющую обязанность суда уведомлять заинтересованных лиц о проверке законности и обоснованности следственного действия.

Автор приходит к выводу, что в соответствии с положениями Конституции РФ, получение судебного разрешения должно быть сохранено только на производство таких следственных действий, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск и выемка в жилище, выемка почто-телеграфной корреспонденции, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В отношении иных следственных действий предварительный судебный контроль может быть устранен с сохранением возможности обжалования в суд производства следственного действия. В крайнем случае, в законе может быть закреплена обязанность следователя

уведомлять суд о производстве тех следственных действий, которые сейчас проводятся по судебному решению, как это установлено ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Отсутствие в УПК РФ положения об ответственности следователя за принятие процессуальных решений является недостатком действующего законодательства. Порядок принятия решений о проведении ряда следственных действий, установленный действующим законодательством, позволяет говорить о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда, которая «размывается» между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими лицами.

Широкие полномочия, предоставленные ныне руководителю следственного органа, позволяют ему не только устранять допущенные следователем нарушения закона, но и значительно ограничивают процессуальную самостоятельность следователя в части принятия решений о производстве следственных действий. Необходимость получения согласия руководителя следственного органа на производство следственных действий, проводимых по решению суда, по мнению автора, является излишней формальностью, которая вносит лишь дополнительную волокиту в расследование дела. Руководитель следственного органа - это лицо, организующее и создающее условия для осуществления предварительного расследования подчиненными следователями, и его вмешательство в производство следственных действий, чрезмерная «опека» им следователя должны быть минимизированы.

В третьем параграфе рассматриваются проблемы формирования процессуальных оснований производства следственных действий в конкретной следственной ситуации. По мнению диссертанта, принятие решения о производстве следственного действия – это не просто первоначальный момент его производства, но системообразующая, ориентирующая и направляющая часть реализации управленческого решения, от обоснованности и законности которого зависит итоговый результат следственного действия. В то же время решение о производстве следственного действия это результат сложившейся

следственной ситуации, которая делает возможным или требует дальнейших процессуальных действий.

Выбор следственного действия, адекватного сложившейся следственной ситуации, находится не только в правовой сфере деятельности следователя, но, прежде всего, относится к тактико-психологическим особенностям уголовного судопроизводства, к сфере интуитивного восприятия следователем сложившейся ситуации. Поэтому при определении правил принятия следователем решений о производстве следственных действий (то есть, формирования процессуального основания следственного действия) необходимо учитывать психологические закономерности, позволяющие повысить эффективность следственной деятельности.

Законодательные положения, касающиеся процессов принятия решений о производстве следственного действия, не отличаются определенностью. Решение о производстве следственного действия – в основном результат субъективной оценочной деятельности правоприменителя, разрешающего вопрос о необходимости производства следственного действия, исходя из предположения о его потенциальной результативности для расследования уголовного дела. Невозможно строго формализовать в законе тот минимум сведений, который должен быть в наличии для того, чтобы признать решение о проведении следственного действия обоснованным. Законодатель вынужден формулировать примерные условия следственной ситуации, при которых возможно производство того или иного следственного действия. Их выбор, как правило, оставляется на усмотрение следователя. В этом состоит нормальный субъективизм в расследовании преступлений.

Вместе с тем закон, «делая ставку» в принятии соответствующих решений на субъективизм следователя, в ряде ситуаций ограничивает его, устанавливая случаи обязательного производства следственных действий. В зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий они могут быть классифицированы на жестко и «условно» регламентированные.

Отсутствие свободы выбора следственного действия находит выражение в характере принимаемых решений: немедленный допрос обвиняемого и подозреваемого продиктован требованием обеспечения этим лицам права на защиту; обязательность назначения экспертизы в случаях, перечисленных в законе, отражает накопленный в теории и практике опыт, свидетельствующий о возможности правильного разрешения некоторых вопросов, значимых по делу, только путем применения специальных знаний и т.п.

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Приложения отображают результаты проведенного автором анкетирования практических работников и результаты обобщения следственно-судебной практики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Фомичёв, П.В. Сущность и элементы фактических оснований производства следственных действий в Российском уголовном процессе [Текст] / П.В. Фомичев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – № 5–6. – С. 131-135 (0,6 а.л.).

2. Фомичёв, П.В. Правовые и процессуальные основания производства следственных действий [Текст] / П.В. Фомичев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 4. – С. 185-188 (0,4 а.л.).

3. Фомичёв, П.В. Проблемы принятия решений о производстве следственных действий в конкретной следственной ситуации [Текст] / П.В. Фомичев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 7-8. – С. 118-122 (0,5 а.л.).

4. Фомичёв, П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения [Текст] / Н.С. Манова, П.В. Фомичев

// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 206-212 (0,5 а.л., авт. не разделено).

- статьи в сборниках материалов конференций:

5. Фомичёв, П.В. Новые подходы к освещению вопросов курса «уголовный процесс» в части принятия следственных решений [Текст] / П.В. Фомичев // Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе: матер. третьей всерос. науч.-метод. конф. – Самара, 2005. – С. 119-122 (0,3 а.л.).

6. Фомичёв, П.В. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя при принятии решений о производстве следственных действий [Текст] / П.В. Фомичев // Актуальные проблемы предварительного расследования: матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2013 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградской академии МВД РФ, 2013. – С. 229-235 (0,4 а.л.).

7. Фомичёв, П.В. Принятие решения о производстве следственных действий как фактор обеспечения процессуальной самостоятельности следователя [Текст] / П.В. Фомичев // Право и правоохранительная деятельность: матер. междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (24 апреля 2014 г.). – Саратов, Энгельс: Ред. изд. центр Поволжского кооперативного ин-та, 2014. – С. 143-149 (0,3 а.л.).

8. Фомичёв, П.В. О сущности уголовно-процессуальных решений [Текст] / П.В. Фомичев // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (28 мая 2015 г.). – Саратов: Изд-во Кубик, 2015. – С. 267-274 (0,3 а.л.).

9. Фомичёв, П.В. Обоснованность производства следственных действий как проявление принципа законности в деятельности следователя [Текст] / П.В. Фомичев // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2015 г.). – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2015. – С. 449-455 (0,3 а.л.).

10. Фомичёв, П.В. Возможности использования оперативно-розыскной информации в качестве оснований для проведения следственных действий

[Текст] / П.В. Фомичев // Современные проблемы криминалистики: матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (23 марта 2016 г.). – Саратов, 2016. – С. 143-149 (0,3 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

11. Фомичёв, П.В. Требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным решениям [Текст] / П.В. Фомичев // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2006. – № 5. – С. 74-82 (0,5 а.л.).

12. Фомичёв, П.В. Сущность и виды оснований для производства следственных действий [Текст] / П.В. Фомичев // Человек и право на рубеже веков: Альманах Института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2008. – С. 17-21 (0,5 а.л.).

13. Фомичёв, П.В. Процедура выработки и принятия решения следователем о производстве следственных действий [Текст] / П.В. Фомичев // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2011. – № 1. – С. 67-70 (0,4 а.л.).

14. Фомичёв, П.В. Постановление о производстве следственного действия: требования закона и ошибки практики [Текст] / П.В. Фомичев // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 2. – С. 59-67 (0,7 а.л.).

15. Фомичёв, П.В. Проблемы законности и обоснованности решений следователя о производстве следственных действий [Текст] / П.В. Фомичев // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 1. – С. 9-16 (0,6 а.л.).